UDC 94:347.961(47+57)“1897/1917”

Notarial institutionand notaries of the Yenisei province from 1897to 1917

Tatyana G. Karchaeva[aID], Anna S. Zhulaeva[b],Mikhail D. Severyanov[c]

[a,b,c] Siberian Federal University, Russian Federation

[ID] https://orcid.org/0000-0002-9705-7921

Abstract. The article explores the historical information about the Notarial institutionsand notaries in the Yenisei province of Eastern Siberian from January 1897 to February 1917. It is argued that Siberian Notarial partof the Ministry of Justice began to operate in the provinces of Eastern Siberia with a 30-year delay. The fundamental law was the “Highest approved temporary rules for the application of judicial acts in the provinces and regions of Siberia” of 1896. This law realized the “Regulation on the Notarial part” of 1866. This was a main regulatory act about the Russian Notary management. The Notary offices were established in five cities of the Yenisei province – the Krasnoyarsk, Minusinsk, Achinsk, Kansk, Yeniseisk. The Senior Notaries of the Krasnoyarsk District Court were 4 people – Nikolai E. Gudima, Alexander I. Kokoshkin, Alexey M. Vetrov; Leo P. Terek. TheCity Notaries were 11 people – Mikhail K. Kotenev, Nikolay A. Stavrovsky, Joseph A. Itsin, Alexander A. Romanovsky; Victor-Stefan D. Petrozhitsky, Alexey M. Treskov, Ivan O. Romanovsky, Yakov P. Polyashov, Alexey A. Yakovlev, Dmitry S. Dobrovolsky, Mikhail A. Stavrovsky.This article exploreddata about their biographies, which firstly presented in History. Siberian Notaries were former local judicial officials. They had many years of experience in a Siberian Court or Russian Notarial part in the provinces of Central Russia. Access to notarial activities was provided by professional education, noble origin and the chairman’s protection of the Krasnoyarsk Regional Court or Senior Notary. Prestige of work in Notarial partwas determined profitability professional activities.However, Senior Notaries andCity Notaries of the Yenisei province was characterized by impeccability and the absence

of significant official misconduct over the entire 20-year period their work.The customer’s cases complaints explanted the socio-economic conditions in the Yenisei province. There were a rapid population growth and a number of civil legal acts increased in the Eastern Siberia at the beginning XX century.

Keywords: Notarial institution, history of Notary, officials, notaries, Ministry of Justice of the Russian Empire, Yenisei province, Yenisei Siberia, Russian Empire.

1. Введение

Своевременно оглянуться в прошлое – значит обрести опору, определиться в жизненных традициях и одновременно выстроить грамотные перспективы на будущее. Интерес к истории отечественного нотариата, берущего свое начало в глубокой древности, в Древнем Риме, – это свидетельство его высокого уровня зрелости как института, накопившего богатый жизненно-правовой опыт, детальное рассмотрение дореволюционной истории которого предопределяет необходимость настоящего исследования. Цель работы – установление исторических фактов организации и функционирования судебного нотариатав Енисейской губернии и представление социально-профессионального портрета дореволюционных нотариусов, работавших на основе «Положения о нотариальной части 1866 г.».Хронологические рамки исследования – 1897–1917гг. – обусловлены дореволюционным периодом действия нотариальных структур Сибири в государственно-организованной форме при Министерстве юстиции. Территориальные границы определены пятью округами (уездами) Енисейской губернии (Красноярским, Ачинским, Минусинским, Канским, Енисейским), исключая местности с национальными формами управления.

2. Материалы и методы исследования

Источниковой базой работы послужили архивные дела из Российского государственного исторического архива (фонд № 1405 «Министерство юстиции»), Государственного архива Красноярского края (№ 42 «Красноярский окружной суд», № 141 «Енисейский губернский суд», № 595 «Енисейское губернское управление», № 613 «Енисейский губернский прокурор»).

Методологическая основа работы сочетает в себе общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение) и специально-исторические (биографический, проблемно-хронологический, ретроспективный и метода периодизации), обеспечившие исследование истории нотариатаЕнисейской губерниив 1897–1917 гг., как и социально-профессионального портрета нотариусов, на принципах историзма и научной объективности.

3. Обсуждение

В современной отечественной и зарубежной историографии присутствуют работы по истории российского нотариатакак основного правоприменительного и правозащитного механизма, гарантировавшегово все времена стабильность социально-экономических отношений человеческого общества (Ахрамеева, Звонок, 2007;Eremenko, 2016). Учеными, работающими на стыке исторической и юридической наук, доказано, что в дореволюционной России развитие нотариата зависело от государства, поскольку законы и прочие нормативно-правовые акты всегда определяли его функционирование (Анев и др., 2014).В недавних научных работах установлено, что в Западной и Центральной России, на территориях ДальнегоВостока и Сибири присутствовали существенные особенности в развитии гражданского оборота и нотариальных структур (Васильев, 2017; Друзяка, Дударенок, 2018; Маслова, Еременко, 2011).При этом история нотариального дела в Енисейской губернии уже представлена сведениями о «протонотариате»с 1822 по 1896 г., что в хронологическом и тематическом смысле предшествует настоящему исследованию(Карчаева, 2018).

4. Результаты

4.1. Становление судебного нотариата в Енисейской губернии

Учреждение нотариальных структур, выстроенных при Министерстве юстиции по «Положению о нотариальной части» 1866 г., как и реализация судебной реформы Александра II, проходило в Сибири на три десятилетия позднее, чем в губерниях Центральной России. К 1894 г. дореформенный суд и «протонотариальная система» сохранялись в 23 губерниях и областях, что

вызывало недоумение у либерально настроенной общественности, требовавшей изменений в ближайшее время.

Система реформированного суда на территории Енисейской губернии начала работу вянваре 1897 г. (Временные правила…, 1896). Министр юстиции Н. В. Муравьев лично контролировал процесс организации нотариального дела. В отношении Восточной Сибири он писал иркутскому генерал-губернатору А. Д. Горемыкину и запрашивал информацию о необходимом числе нотариусов погуберниям и областям (ГАКК.Ф. 141. Оп. 1. Д. 157. Л. 3). Подлинный ответ на этот документ не известен. Однако смысл содержания черновика безымянного документа, видимо, январского 1897 г. за № 47, сводился к желанию создать в структуре местной судебной системы Енисейской губернии две нотариальные конторы в губернском городе Красноярске и по одной нотариальной конторе в окружных городах – Енисейске, Минусинске, Ачинске и Канске. Основным аргументом для их открытия было наличие в регионе значимого гражданско-правового оборота, достаточного количества жителей, высокого уровня экономики, развитости транспортной инфраструктуры (ГАКК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 157. Л. 5).

Заметим, в сельских населенных пунктах и городе Туруханске Енисейской губернии не были созданынотариальные конторы, а их жители за оформлением и удостоверением документов имущественного характера, как и до 1897 г., обращались в волостные правленияили к полицейским чинам (Временные правила…, 1896: п. 5). Кроме того, инородцы Енисейской Сибири, не имевшие статус оседлых, оформляли договорные отношения с русским населением через должностных лиц Степных дум и Инородных управ, в которых также велись «Актовые книги» для записи содержания имущественных сделок, договоров и духовных завещаний (ГАКК. Ф. 303. Оп. 1. Д. 1. Л. 58; Там же. Д. 5. Л. 5; Ф. 296. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–5).

В юрисдикции Иркутской судебной палаты –главного органа реформированного суда на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока – были Иркутский, Якутский, Читинский,Томский,

Красноярский,Благовещенский и Владивостокский, Порт-Артурский (с 1906 г. – пограничный) окружные суды, осуществлявшие открытое, устное, равное судопроизводство и контроль над нотариальной деятельностью (Друзяка, Дударенок, 2018: 78).

В Енисейской губернии юрисдикция Красноярского окружного суда распространялась на жителей Красноярского, Енисейского, Ачинского, Минусинского иКанского округов (с 1898 г. – уездов).В его структуре подобно судам Тобольской, Томской, Иркутской губернии и Забайкальской областибыла введена должность старшего нотариуса, руководившего деятельностью нотариусов в регионе (Курас, 2016: 152).

4.2. Профессиональный и социальный портрет местных нотариусов

В дореволюционный период судебного нотариата – с января 1897 по февраль 1917 г. – на должности старшего нотариуса при Красноярском окружном судеслужили 4 чел., а в нотариальных конторах Енисейской губернии – 11 нотариусов (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 366. Л. 1; Д. 3127. Л. 12; Д. 3624. Л. 1; Д. 3679. Л. 1; Памятная книжка, 1909: 53–54; Памятная книжка, 1911: 125–126; Памятная книжка, 1913: 82; Памятная книжка, 1915: 92).

Архивные материалы в фонде Красноярского окружного суда и «Памятные книжки» по Енисейской губернии позволили установить, что должность старшего нотариуса занимали:Николай Егорович Гудима (1900–1907 гг.), Александр Иванович Кокошкин (1907–1911 гг.), Алексей Михайлович Ветров (исполняющий обязанности в 1911 г.); Лев Павлович Терских (1912–1917 гг.).Нотариусамив городе Красноярске служили: Михаил Константинович Котенев (1897–1899 гг.), Николай Александрович Ставровский (1900–1918 гг.);Иосиф Абрамович Ицын (1900–1917 гг.); в городу Минусинске – Александр Адамович Романовский (1897–1903 гг.);Виктор-Стефан Доминиканович Петрожицкий (1903–1918 гг.); в Ачинске – Алексей Михайлович Тресков (1897–1919 гг.); в Канске – Иван Осипович Романовский (1897–1903 гг.);Яков Павлович Поляшов (1903–1914 гг.);Алексей Александрович Яковлев (1914 –?); в Енисейске – Дмитрий Сергеевич

Добровольский (1897–1898 гг.);Михаил Александрович Ставровский (1898–1923 гг.).

Процедура подбора кадров системы нотариата по губерниям и областям Сибири ничем не отличалась от общепринятых порядков. Было определенно, что нотариусами могли быть русские подданные, неопороченные судом и не работавшие на момент занимания должности в государственном аппарате.Особым предписанием Министра юстиции от 6 июня 1887 г. были лишены права быть нотариусом лица, исповедавшие иудаизм (РГИА. Ф. 1405. Оп. 87. Д. 6300. Л. 71).

Однако в Енисейской губернии как отдаленной сибирской территориидействовали послабления при отборе кандидатов на вакантные должности нотариусов, кадровый состав которых был более демократичен, чем в приближенных к центру территориях.

Во-первых, Иосиф Абрамович Ицын – иудей по вероисповеданию – прослужил вторым младшимнотариусом города Красноярскас 1900 по 1917 г. (Енисейский энциклопедический, 1998: 243).

Во-вторых, Александр Адамович Романовский – нотариус города Минусинска с 1897 по 1907 г., дворянин Минской губернии – был бывшим ссыльнопоселенцем, осужденным за участие в польском восстании 1863 г. После освобождения от полицейского контроля,будучи выпускником историко-филологического факультета Императорского университета Святого Владимира, онпрошел снизу вверх все ступени службы в Енисейском губернском суде – от помощника столоначальника и до советника председателя, исполняя честно свой долг перед российским государством и обществом (ГАКК, Ф. 141. Оп. 1. Д. 1480. Л. 49–51).

«Положение о нотариальной части» 1866 г. предусматривало сдачу в подведомственном окружном суде обязательного теоретического и практического экзамена, подтверждавшего знание претендентами в нотариусы основ нотариальной и торговой деятельности и, в частности,

содержаниест. 2422, 24444 по IX тому «Торгового устава» 1857 г. (Временные правила…, 1896).

Обязательный денежный залог ограничивал доступ в структуру тех лиц, которые в финансовом отношении не были в состоянии его обеспечить. Залог предназначался для покрытия издержек со стороны нотариусов, уже на тот момент представлявших себя неким профессиональным сообществом, на случай возможных ошибочных и неправомерных служебных действий. Размер залога определялся Министерством юстиции и Министерством внутренних дел с учетом местных условий. Например, в Санкт-Петербурге и Одессе залог составлял 10 000 руб., во Владикавказе и Екатеринбурге –3 000 руб., а в провинциальном Канске Енисейской губернии (по данным на апрель 1914 г.) – всего 1 900 руб., что было более, чем в пять раз меньше столичных норм (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3127. Л. 12)

В Государственном архиве Красноярского края сохранилось множество «прошений»от разных лиц, желавших служить в системе нотариата. Так, в марте 1914 г. на одно вакантное место нотариуса по городу Канскупретендовало семь человек:Михаил Александрович Ставровский – нотариус города Енисейска; Михаил Николаевич Никулин – нотариус города Тотьмы Вологодской губернии; Яков Анисимович Свириденко – бывший нотариус города Бодайбо Иркутской губернии; Василий Николаевич Полюжинский – нотариус города Нижнеудинска Иркутской губернии; Антон Васильевич Литинский – служащий с 20-летним стажем из “Иркутской нотариальной конторы Разумова”; Иннокентий Алексеевич Шаров – нотариус села Николо-Березовского Уфимской губернии (в дальнейшем с 1920 по 1923 г. – заведующий нотариальным отделением приенисейском губернском исполнительном комитете, с 1923 по 1930 г. – глава нотариального отделения енисейского народного суда); Алексей Александрович Яковлев – мировой судья 3-го участка Минусинского уезда(ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 253. Л. 1–27 об.).

Перечисленные претенденты успешно выдержали в Красноярском окружном суде «экзамен к должности» и предъявили свидетельства об образовании.Однако в 1914 г. на место нотариуса по городу Канскубыл назначен статский советник А. А. Яковлев, за которого лично ходатайствовал его прямой начальник – председатель Красноярского окружного суда действительный статский советник Б. И. Кгаевский, доверявший и знавший местного Минусинского мирового судью как честного человека (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 253. Л. 22 –22 об.).

Безусловно, учреждаемой нотариальной структуре в Енисейской губернии были нужны лица с опытом работы. Как пример, однофамилец минусинского нотариуса А. А. Романовского, упомянутого с целью иллюстрации возможности поступить на должность даже бывшим ссыльнопоселенцам, канский нотариус Иван Осипович Романовский (тоже поляк, католик и дворянин) был назначен в мае 1897 г. с учетом приложенного им к «прошению» зарегистрированного свидетельства о службе в 1886–1890 гг. при нотариальной конторе Ипотечной канцелярии Варшавского окружного суда у нотариусаА. Александровича, подтверждавшего знание нотариального дела не в теории, а на практике (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3679. Л. 2).Причины переезда И. О. Романовского в Сибирь доподлинно неизвестны. Лишь знаем, что до утверждения в должности канского нотариуса он работал счетоводомв управлении Среднесибирской железной дороги ипроживалв городе Томске. При этом в его личном деле сохранились ходатайства за него томского губернатора генерал-майора А. А. Ломачевского и товарища прокурора Красноярского окружного суда П. Никитина, свидетельствовавшие о положительном облике претендентана должность канского нотариуса (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3679. Л. 14–15).

Однако в формулярном списке И. О. Романовского присутствуют записи не только о его трудолюбии и аккуратности, не раз подтвержденных безупречностью шестилетней работы, но и об его недостатках «досугового сегмента общественной жизни» (Zinovyevetal, 2019: 273). В процессе

многочисленных служебных разбирательств подтвердилось, что канский нотариус И. О. Романовский был картежником:«Он играл с канскимхлеботорговцем ВасилиемАврутисом, местным полицейским надзирателем Михаилом Пановым, томским крестьянином (без определенных занятий) и бывшим приказчиком одного из канских вельмож Петром Кондратьевым, красноярским мещанином из ссыльных и буфетчиком собрания Акимом Дегтяревым, казаком Красноярской сотни и буфетчиком станциигорода Канска Александром Иконниковым.В неофициальной среде игроков И. О. Романовский получил прозвище “банкомет”» (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3679. Л. 2–16).

Безусловно, многие представители интеллигенции рубежа XIX–XX вв. значительную часть свободного времени посвящали карточным играм (Gryaznukhinaetal., 2019: 438). Однако для И. О. Романовского – нотариуса, обеспечивавшего своими действиями законность и правопорядок, – данный факт слал неофициальной причиной отстранения от должности (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3679. Л. 17).

В реалиях того времени принадлежность к дворянскому сословию открывала дополнительные возможностив продвижении по служебной лестнице(Karchaevaetal, 2019: 189).Интересным является факт, что красноярский и енисейский нотариусы – родные братья Николай и Михаил Ставровские – через личный рапорт на имя председателя Красноярского окружного суда приобрели себе дворянский статус, так как не получили его по причине служебной проволочки, но имели на него право благодаря заслугам их отца – коллежского асессора Александра Алексеевича Ставровского – бухгалтера Красноярского губернского казначейства, имевшего в качестве награды орден СвятогоВладимира IV степени (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 72. Л. 27–38).Так, нотариусы не только обеспечивали исполнение прав других лиц, но успешно защищалии свои законные права.

В условиях модернизации российского общества конца XIX в. образование было залогом успеха в карьере. Все без исключения старшие нотариусы имели

высшее юридическое образование, прочие нотариусы – уровень губернской гимназии илиуездного училища.Архивные материалы свидетельствуют, что чиновники планировалипродвижение по службе. Например, канцелярский служитель Яков Павлович Поляшов, находившийся в штате судебного ведомства, заблаговременно в Красноярской губернской гимназии сдал экзамен на первый классный чин, понимая его важность.Затем, полученный им в 1900 г. аттестат об образовании стал «проходным билетом» на место нотариуса города Канска, которое он занял в 1903 г.(ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3624. Л. 21).При этом наивысшей точкой в карьере его старшего брата Гаврилы ПавловичаПоляшова, имевшего домашнее образование, было лишь место помощника письмоводителя в камере губернского прокурора, освободившееся как-раз после брата Якова, перешедшего в нотариат (ГАКК. Ф. 613 Оп. 1. Д. 301. Л. 5 об.–8).

4.3.Функционирование системы судебного нотариата

Одной из причин перехода в нотариусы с других должностей государственной службы было стремление «жить лучше», что, конечно, подразумевало и увеличение профессиональной и социальной ответственности. Местные чиновники в структурах государственные органов власти имели жалование, позволявшее жить скромно – 300–500 руб. в год (Карчаева, 2017: 186–187). Нотариусы в Енисейской губернии получали более достойное вознаграждение согласно официальной нотариальной таксе 1867 г., определеннойв качестве временной, но просуществовавшейбез значительных изменений до 1918 г.:

«1. За совершение нотариальных актов (ст. 79 Полож. о нотариальной части) взимается:за акты ценою свыше 500 руб. – 2 руб.

2. За засвидетельствование заемных обязательств, векселей и их протесты (ст. 128 п. 6 и ст. 146 Полож.):сумма обязательства или векселя менее 500 руб. – 50 коп.;от 500 до 1000 руб. – 1 руб.;свыше 1000 руб. – по 10 коп.за каждые 100 руб.

3. За засвидетельствование договоров, указанных в пунктах 1, 2, 4 ст. 1534 т. X ч. 1 зак. гаржд. (ст. 128 п. 6 Полож.):за акты свыше 500 руб. – 1 руб.;от 500 до 1000 руб. – 1 руб. 50 коп.;свыше 1000 руб. – 2 руб. и дополнительно по 1/10 процента (10 коп.со 100 руб.) и т. д.

4. За засвидетельствование актов и договоров (ст. 1 и 3 сей таксы), ценность предмета которых не может быть определена, плата взимается как за акты и договоры ценой в 1000 руб. (...).

5. За засвидетельствование верности копии (ст. 132 Полож.) взимается 25 коп.с первого листа и по 10 коп. с последующих листов, считая каждые 25 строк за страницу листа.

6. За засвидетельствование подлинности подписей (ст. 133 Полож.) – по 10 коп.за подпись.

7. За совершение и засвидетельствование доверенностей, мировых записей и прошений, а равно третейских записей (ст. 128 п. 7 Полож.):за один лист – 1 руб.;за несколько листов: за первый лист – 1 руб.;за последующие листы – по 50 коп. (...)»(ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 366. Л. 93–93 об.).

Нотариусы Енисейской губернии выполняли все требования, установленные законодательством.Увеличение числа гражданских сделок, разумеется, умножало доходы нотариусов. Согласно официальным данным,озвученным на заседании Красноярского окружного суда, быстрый рост городов и их окрестностей предопределил необходимость усиления штата нотариусов Енисейской губернии по городам Минусинску, Ачинску и Канску, что представлено в нижеуказанной Таблице.

Таблица. Количество жителей, нотариальных актов и сумм доходов нотариусов Енисейской губернии за 1901 и 1911 г. (без сведений по Енисейскому уезду) (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 227. Л. 1об.–2)

Город	1901 г.			1911 г.		
	Число жителей, чел.	Число актов по реестру, ед.	Сумма дохода нотариусов, руб., коп.	Число жителей, чел.	Число актов по реестру, ед.	Сумма дохода нотариусов, руб.
Красноярск - «первый» нотариус - «второй» нотариус	33 111	3 472 2 563	2 311,14 3 933,80	71 849	5 602 4 523	9 134,98 5 524,35
Минусинск	4 453	1 576	1 711,18	13 689	2 896	2 481,34
Ачинск	7 148	924	1 254,36	9 142	3 311	2 373
Канск	7 045	1 233	816,80	17 512	4 377	2 809,77
Всего	51 754	9 768	10 027,28	112 192	20 709	22 323,44

Согласно анализу приведенных данных, население за 9–10 лет в городе Красноярске увеличилось в 2,17раз, Канске – 2,13, Ачинске – 1,69, Минусинске – 3,08. Количество статей в реестре у двух нотариусов города Красноярска стало больше в 1,67 раз, по Канску – 3,55, Минусинску – 1,83, Ачинску – 3,58. Размер полученного в 1911 г. вознаграждения у красноярских нотариусов (Н. А. Ставровского и И. А. Ицына) был равен 1 руб. 63 коп. и 1 руб. 2 коп. соответственно, у канскогоПоляшова – 64 коп.; минусинского Петрожицкого – 82 коп., ачинскогоТрескова– 72 коп.

Доходы нотариусов подлежали государственному и общественному контролю, осуществлявшемуся уполномоченными на то служащими Красноярского окружного суда, Камеры губернского прокурора и Городских управ. При этом не находили официального подтверждения слухио завышенных тарифах, по причине которых заводились крупные дела, разбирательства по которым доказывали все же правоту нотариусов.

Так, в 1911 г. члены Красноярскогоокружного суда высказали предположение, что близкая к действительности стоимость одного актабыла примерно на 25 % выше, показанной стоимости в отчетной документации. В таком случае, конечные размеры доходов за 1911 г. у двух красноярских

нотариусов,скорее всего, составляли 25 000 руб., у канского– 11 000 руб., минусинского – около 7 000 руб. и ачинского – 8 000 руб. (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 227. Л. 1об. –5).

По обыкновению, нотариусы работали в отдельных кабинетах и конторах. Например, красноярский нотариус Н. А. Ставровский за 10 лет службы сумелпостроить личный дом, оцениваемый в 25 000 руб.Располагался он по центральной городской Воскресенской улице (сегодня – Красноярск, пр.Мира, 66).Это двухэтажное каменное и богато украшенное лепниной яркое здание, возможность полюбоваться которым мы имеем и сегодня.Красноярский нотариус И. А. Ицын выстроил дом, соразмерный по стоимости Н. А. Ставровскому, только через 11 лет службы – в 1911 г. Это каменное одноэтажное здание,расположенное в центре города Красноярска по Театральному переулку (сегодня – Красноярск, ул. Кирова). Оно выполнено в стиле модерн, в архитектуре присутствуют мавританские мотивы, придающие ему неповторимый облик.Архитектором здания был знаменитый художник Л. А. Чернышев, среди работ которогозначится Красноярский краеведческий музей и многие другие памятники архитектурного наследия начала XX в.

Архивные материалы свидетельствуют, что профессиональная деятельность нотариальных контор представляла собой строго регламентированное производство. И каждый нотариус вел документацию строгой отчетности.Благодаря работепри Красноярском окружном суде нотариального архива функционирование нотариальной системы было упорядочено.

Безусловно, значительное внимание уделялось «правильности и честности» оформления документов.

Согласно отчету председателя Красноярского окружного суда за двухлетний период с 1909 по 1911 г. поступило всего шесть жалоб, удостоенных судебного рассмотрения:

«1. Жалоба мещанина Варнавы Никитина на действия минусинского нотариуса Петрожицкого, взыскавшего с него за составление договора 15 руб., тогда как в книгу сборов было записан всего 1 руб.

2. Жалоба коллежского регистратора Петра Барина на действия красноярского нотариуса Ставровского, отказавшего в выдаче ему денег – 500 руб., принятых на хранение.

3. Жалоба Бориса Субботовского на действия красноярского нотариуса Ставровского об отказе в совершении акта на аренду участка земли.

4. Жалоба распорядителя Торгового дома «КсенофонтЧевилев и Компания» Петра Чевилева на действия канского нотариуса Поляшова об отказе совершить от имени Торгового дома, за подписью Петра Чевилева как его распорядителя, доверенности на имя третьего лица.

5. Жалоба Петра Косованова на действия минусинского нотариуса Петрожицкого об отказе последним в выдаче Косованову справки о наличии у нотариуса на хранении завещания умершего дяди его Василия Середкина.

6. Жалоба по предложению прокурора суда о неправильных действиях красноярского нотариуса Ицына» (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 227. Л. 13–14 об.).

Как итог, решением Красноярского окружного суда из шести заявленных жалобчетыре были оставлены без последствий. Общим собранием отделений судабыли удовлетворенывдве жалобы: первая – от распорядителя Торгового дома Петра Чевилева; вторая – жалоба прокурора судана И. А. Ицына, который затем написал обращение в Иркутскую судебную палату о пересмотре дела, последствия которого для истории пока неясны (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 227. Л. 14 об.).

Анализ архивных материалов показал, что за весь 20-период дореволюционного нотариата со стороны нотариусов не былосовершено никаких преступлений. Примером одного из «тяжелейших» проступков может являться случай нарушения времени рабочего дня минусинским нотариусомВ-С. Д. Петрожицким, в связи с чем, гласному Минусинской городской думы Карлу Ивановичу Калнинуне был доставлен в нужное время вексель, по

которому им был пропущен платеж в размере 156 руб. 90 коп. Автор жалобы К. И. Калнинтребовал увольнения нотариуса, объясняя тяжесть его проступка тем, что между ним и Торговым домом «Феттер и Гинкель», в адрес которого и был пропущен платеж, могли быть нарушены взаимовыгодные отношения. Кроме того, по свидетельству «потерпевшего», минусинский нотариус еще преувеличил нотариальный сбор, подлежавший уплате, так как вместо положенных 50 коп.взял 1 руб. 50 коп. Но требования жалобщика уволить нотариуса не были удовлетворены. В ответКрасноярский окружной суд поддержал идею ходатайствовать о введении в городе Минусинскевторой должности нотариуса (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 227. Л. 7–8).

И действительно, за период с 1893 по 1925 г. в Енисейскую губернию было водворено 74 725 семей только земледельческого населения или 233 530 чел. Согласно официальной отчетности, с 1897 по 1925 г. количество городского населения увеличилось в 2,5 раза, а сельского – 2,2. При этом их количественное соотношение оставалось равным, в среднем – 1:7 (ГАКК. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 83. Л.11).

В деловой переписке по решению кадрового вопроса нехватки нотариусов в Енисейской губернии говорилось, что увеличение численности населения в регионеоказало огромное влияние на развитие имущественных отношений. Переселенцы включились в процесс гражданского оборота, став его субъектами. Они принеслиновые веяния в экономическую жизнь Сибири. Движение финансовых оборотов торгово-промышленных предприятий по уездам и их городам Енисейской губернии увеличилось: по Красноярскому уезду – в 1,94 раза; Канскому – 2,27; Ачинскому – 2; Минусинскому – 1,39 (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 360. Л. 9 об.).

Красноярский окружной суд в конце 1916 г.приводил объективные доводы, объяснявшие необходимость введения дополнительных штатных единиц по нотариальной части:

«1. Все городские общественные управления высказались за увеличение числа нотариусов. В Канске гласные городской думы подали 21 голос “за” и

только 4 – “против”. Ачинские власти в подтверждение того же указали на необходимость ускорения совершения актов в целях избегания поездок в город Красноярск и создание полезной конкуренции в отношении вознаграждения нотариуса.

2. Идеальным количеством работы на одного нотариуса должно было стать то количество дел, которое бы позволяло управляться нотариусу самому. Только при таком условии могла быть обеспечена полная гарантия правильного решения всех вопросов.

3. Быстрый рост городов Красноярска, Канска и Ачинска в перспективе за счет железнодорожной магистрали, а Минусинска – переселенцев» (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 360. Л. 9–10).

Учитывая изложенное, общее собрание отделений Красноярского окружного суда возбудило ходатайство через старшего председателя Иркутской судебной палаты перед Министерством юстиции об учреждении двух дополнительных должностей нотариуса в городе Красноярске и по одной должности в Канске, Ачинске и Минусинске. Однако положительного решения принято не было. Во всяком случае,20 ноября 1918 г. собрание городской думы Минусинска, утверждая, что на его ходатайство об учреждении второй должности нотариуса ответа от старшего председателя Иркутской судебной палаты до сих пор не последовало, вновь решило его повторить (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 338. Л. 4 об.). Однако это уже были другие послереволюционные времена.

5. Выводы

На территории Енисейской губернии с 1897 по 1917 г. функционировала выстроенная система нотариальных органов при Министерстве юстиции. В комплекс учреждений судебного нотариата вошли шесть нотариальных контор (две – в Красноярске и четыре – по уездным городам), подотчетных старшему нотариусу Красноярского окружного суда и вышестоящей Иркутской судебной палате, руководившей процессом правозащитного и правоприменительного механизма в исполнении оформления сделок и документов имущественного

характера. Структура судебного нотариата оказалась жизнеспособной благодаря достойным кадрам – нотариусам, пришедшим в систему, в основном, из местных органов власти судебного ведомства или нотариальных учреждений западной части России, и доказавшим свой профессионализм через успешную работу и отсутствие нареканий со стороны вышестоящих инстанций. Архивные материалы свидетельствуют, что в конце XIX –начале XX в. нотариусы Енисейской губернии при кажущейся разобщенности по городам, расположенных на расстоянии в сотни километров друг от друга, образовывали некую служебную корпорацию или профессиональную ассоциацию, помогая друг другу в кадровых, должностных и личных вопросах.

6. Благодарности

Исследование подготовлено при участии Нотариальной палаты Красноярского края (ассоциация) и Федеральной нотариальной палаты (г. Москва) по проекту «Золотые страницы Российского нотариата».

Литература

Анев и др., 2014 – *Анев В. Н., Ерёменко А. А., Самбур С. В.* Свет истины: к истокам духовности в нотариате // *Нотариальный вестникъ.* 2014. № 3. С. 3-9.

Ахрамеева, Звонок, 2007 – Ахрамеева О. В., Звонок С. О. Гражданско-правовые и нравственно-религиозные аспекты исторического становления и развития нотариата как института государства и права // *Нотариус*. 2007. № 1. С. 2-10.

Васильев, 2017 – *Васильев А. А.* История нотариата на Алтае. Барнаул: Колибри, 2017. (Золотые страницы российского нотариата). 188 с.

Временные правила…, 1896 – Временные правила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 16. Ч. 1, 2. 13 мая 1896. № 12932.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Друзяка, Дударенок, 2018 – *Друзяка А. В., Дударенок С. М.* Институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1879–1930-е гг.) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018. № 2 (45). С. 76-83.

Енисейский энциклопедический, 1998 – Енисейский энциклопедический словарь / гл. ред. *Н. И. Дроздов*. Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. 736 с.

Карчаева, 2017 – *Карчаева Т. Г.* Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 252 с.

Карчаева, 2018 – *Карчаева Т. Г.* Организация нотариального дела в Сибири до 1896 г.: на материалах Енисейской губернии // *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2018. № 1 (73). С. 39-45.

Курас, 2016 – *Курас Т. Л.* Иркутская судебная палата: история создания и общая характеристика (1897 г. – февраль 1917 г.) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История.* 2016. Т. 16. С. 151-161.

Маслова, Еременко, 2011 – Маслова Е. В., Еременко А. А. Повесть о Липецком нотариате. М.: Фонд развития правовой культуры, 2011. (Золотые страницы российского нотариата). 176 с.

Памятная книжка, 1909 – Памятная книжка Енисейской губернии за 1909 год. Красноярск: Изд. Енис. губ.стат. ком-та, 1909.

Памятная книжка, 1911 – Памятная книжка Енисейской губернии за 1911 г. Красноярск: Изд. Енис. губ.стат. ком-та, 1911.

Памятная книжка, 1913 – Памятная книжка Енисейской губернии за 1913 год. Красноярск: Изд. Енис. губ.стат. ком-та, 1913.

Памятная книжка, 1915 – Памятная книжка Енисейской губернии за 1915 год. Красноярск: Изд. Енис. губ.стат. ком-та, 1915.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Gryaznukhina et al., 2019 – *Tatiana V. Gryaznukhina, Alexander G. Gryaznukhin, Denis N. Gergilev, Larisa F. Malyutina*. The First World War as a Factor of the Political Infantilism of the Russian Intelligentsia // *BylyeGody*. 2019. Vol. 51. Is. 1.P. 437-446.

Karchaeva et al., 2019– *Tatyana G. Karchaeva, Denis N. Gergilev, Galina M. Luschaeva*. Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the

early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province // *BylyeGody*. 2019. Vol. 51. Is. 1. P. 188-197.

Zinovyev et al., 2019 – *Vasiliy P. Zinovyev, Valentina I. Zinovyeva, Sergey S. Sulyak.*Leisure Societies of the Tomsk Province in 1865–1919 // *BylyeGody*. 2019. Vol. 51. Is. 1.P. 272-283.

Eremenko, 2016 –*Eremenko A. A.*Organisation du notariat en France et en Russie au 19 siécle: général et particulier // *Revue Internationaled'Histoire du notariat (Le Gnomon)*, 2016, no. 188, pp. 17-22. (in France)

References

Anev et al. – *Anev V. N., Erjomenko A. A., Sambur S. V.*Svetistiny: k istokamduhovnosti v notariate [The light of truth: to the sources of spirituality in the Notary] // *Notarial'nyjvestnik = Notary's messenger*. № 3 (2014).pp. 3–9. [in Russian]

Ahrameeva, Zvonok, 2007 – *Ahrameeva O. V., Zvonok S. O.*Grazhdansko-pravovyeinravstvenno-religioznyeaspektyistoricheskogostanovlenijairazvitijanotariatakakinstitutagosudarstvaiprava [Civil-law and moral-religious aspects of the historical formation and development of Notaries as an Institution of the state and law] // *Notarius = Notary*. №. 1 (2007).pp. 2–10. [in Russian]

Vasilyev, 2017 – *Vasilyev A. A.* IstorijanotariatanaAltae. Zolotyestranicyrossijskogonotariata [History of Notaries in Altai.Golden pages of Russian Notaries]. Barnaul: Kolibri, 2017. 188 p. [in Russian]

Vremennyyepravila…, 1896 – Vremennyyepravila o primeneniisudebnykhustavov k guberniyamioblastyamSibiri [Provisional Rules on the Application of Judicial Regulations to the Provinces and Regions of Siberia] // PSZ RI. Sobr. 3. T. 16. CH. 1, 2.13 maya 1896.№ 12932.[in Russian]

GAKK – GosudarstvennyjarhivKrasnojarskogokraja.

Yeniseyskiyentsiklopedicheskiy, 1998 – Yeniseyskiyentsiklopedicheskiyslovar' [Yenisei Encyclopedic Dictionary], gl. red. *N. I. Drozdov*. Krasnoyarsk: KOO Assotsiatsiya «Russkayaentsiklopediya», 1998. 736 p. [in Russian]

Karchaeva, 2017 – *Karchaeva T. G.*Enisejskayagubernskayaadministraciya: chislennost' isostav (1822–1917 gg.) [The Yenisei Provincial Administration: number: number and composition from 1822 to 1917]. Krasnoyarsk: Izd-vo SFU, 2017. 252 p. [in Russian]

Karchaeva, 2018 – *Karchaeva T. G.* Organizatsiyanotarial'nogodela v Sibiri do 1896 g.: namaterialakhYeniseyskoygubernii [Organization of notary business in Siberia before 1896: in the Yenisei province] // *VestnikKemerovskogogosudarstvennogouniversiteta*. 2018. № 1 (73). pp. 39-45. [in Russian]

Kuras, 2016 – *Kuras T. L.* Irkutskayasudebnayapalata: istoriyasozdaniyaiobshchayakharakteristika (1897 g. – fevral' 1917 g.) [Irkutsk Trial Chamber: History of Formation and General Description (1897–February 1917)] // *IzvestiyaIrkutskogogosudarstvennogouniversiteta. Seriya: Istoriya.* 2016. T. 16. pp. 151-161. [in Russian]

Maslova, Eremenko– *Maslova E. V., Eremenko A. A.*Povest' o Lipeckomnotariate (Zolotyestranicyrossijskogonotariata) [The Tale of the Lipetsk Notary.Golden pages of Russian notaries]. Moscow: Fond razvitijapravovojkul'tury, 2011, 176 p. [in Russian]

Pamyatnayaknizhka, 1909 – PamyatnayaknizhkaYeniseyskoygubernіiza 1909 god [The memorial book of the Yenisei province for 1909]. Krasnoyarsk: Izd. Yenis.gub. stat. kom-ta, 1909. [in Russian]

Pamyatnayaknizhka, 1911 – PamyatnayaknizhkaYeniseyskoygubernіiza 1911 god [The memorial book of the Yenisei province for 1911]. Krasnoyarsk: Izd. Yenis.gub. stat. kom-ta, 1911. [in Russian]

Pamyatnayaknizhka, 1913 – PamyatnayaknizhkaYeniseyskoygubernіiza 1913 god [The memorial book of the Yenisei province for 1913]. Krasnoyarsk: Izd. Yenis.gub. stat. kom-ta, 1913. [in Russian]

Pamyatnayaknizhka, 1915 – PamyatnayaknizhkaYeniseyskoyguberniiza 1915 god [The memorial book of the Yenisei province for 1909]. Krasnoyarsk: Izd. Yenis.gub. stat. kom-ta, 1915. [in Russian]

RGIA – Rossiyskiygosudarstvennyyistoricheskiyarkhiv.

Gryaznukhina et al., 2019 – *Tatiana V. Gryaznukhina, Alexander G. Gryaznukhin, Denis N. Gergilev, Larisa F. Malyutina*. The First World War as a Factor of the Political Infantilism of the Russian Intelligentsia // *BylyeGody*. 2019. Vol. 51. Is. 1.P. 437-446. [in Russian]

Karchaeva et al., 2019– *Tatyana G. Karchaeva, Denis N. Gergilev, Galina M. Luschaeva*. Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province // *BylyeGody*. 2019. Vol. 51. Is. 1. P. 188-197. [in Russian]

Zinovyev et al., 2019 – *Vasiliy P. Zinovyev, Valentina I. Zinovyeva, Sergey S. Sulyak.*Leisure Societies of the Tomsk Province in 1865–1919 // *BylyeGody*. 2019. Vol. 51. Is. 1.P. 272-283.[in Russian]

Eremenko, 2016 –*Eremenko A. A.*Organisation du notariat en France et en Russie au 19 siécle: général et particulier // *Revue Internationaled'Histoire du notariat (Le Gnomon)*, 2016, no. 188, pp. 17-22. (inFrance)

Судебный нотариат и нотариусы Енисейской губернии в 1897–1917 гг.

Татьяна Карчаева[aID1], Анна Жулаева[b], Михаил Северьянов[c]

[a,b,c]Сибирский федеральный университет

[ID]https://orcid.org/0000-0002-9705-7921

Аннотация. В статье приведены исторические сведения о деятельности нотариальных контор и профессиональных нотариусов Енисейской губернии с января 1897 по февраль 1917 г. Установлено, что система нотариата при

[1]Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (Т. Г. Карчаева)

Министерстве юстиции была введена в Сибири с 30-летним отсрочиванием согласно «Высочайше утвержденным Временным правилам о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири» 1896 г., которые реализовали «Положение о нотариальной части» 1866 г. – основополагающегонормативно-правового акта о российском нотариате, включенного с этого времени в систему реформированного суда. На территории Енисейской губернии нотариальные конторы были учреждены в пяти городах – Красноярске, Минусинске, Ачинске, Канске, Енисейске. За дореволюционный период их работы на должности старшего нотариуса Красноярского окружного суда служили 4 чел. – Н. Е. Гудима, А. И. Кокошкин, А. М. Ветров; Л. П. Терских; на местах нотариусов по городам – 11 чел. (М. К. Котенев, Н. А.Ставровский, И. А. Ицын, А. А. Романовский; В-С. Д. Петрожицкий, А. М. Тресков, И. О. Романовский, Я. П. Поляшов, А. А. Яковлев, Д. С. Добровольский, М. А. Ставровский), биографические сведения о которых были впервые нами представлены исторической науке. Выявлено, что нотариусы в Енисейской губернии – это бывшие местные чиновники судебных органов Сибири или служащие из других мест, имевшие опыт работы в нотариате. Преимуществом в доступе к нотариальной деятельности было наличие у претендентов юридического образования, дворянского происхождения и протекции со стороны председателя Красноярского окружного суда или старшего нотариуса. Престижность службы в нотариальных структурах определялась ее доходностью. При этом весь 20-летний период функционирования системы судебного нотариата в Енисейской губернии характеризовался совершенством в работе и отсутствием каких-либо значимых служебных проступков. А примеры возникавших в какое-либо время со стороны клиентов нареканий показали, что нарушения были определены социально-экономическими условиями в губернии – быстрым ростом населения и, как следствие, большим объемом гражданско-правового оборота, характеризовавшими историю Сибири в начале XX в.

Ключевые слова: нотариат, история нотариата, чиновники, нотариусы, Министерство юстиции Российской империи, Енисейская губерния, Енисейская Сибирь, Российская империя.

Notarial institution, history of Notary, officials, notaries, Ministry of Justice of the Russian Empire, Yenisei province, Yenisei Siberia, Russian Empire.